

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере перевода романа Йэна Макьюэна «Искупление»)

ЯКОВЛЕВА Ирина Николаевна,

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультур-
ной коммуникации, факультета романо-германской филологии
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются средства концептуализации эмоций в художественном тексте, в частности способы первичной, вторичной и косвенной номинации эмоциональных концептов. Наиболее подробно исследуются в сопоставительном плане средства вербализации эмоций на предикативном уровне в английском и русском языках, а также анализируются различные стратегии перевода конструкций с предикатами эмоционального состояния с английского языка на русский.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: концептуализация, эмоции, художественный текст, перевод, предикат, состояние, вербализация, трансформация, метафора

**SPECIFICS OF CONCEPTUALISATION OF EMOTIONS IN A LITERARY TEXT
(a case study of translation of «Atonement» by I. McEwan)**

YAKOVLEVA I. N.,

Cand. Philolog. Sci., Lecturer at the Department of Theoretical Translation and Intercultural
Communication
Voronezh State University

ABSTRACT. The article deals with the means of conceptualization of emotions in a literary text, in particular with primary, secondary and indirect nomination of emotional concepts. Special attention is paid to comparative analyses of the means of emotional verbalization on the predicative level in English and Russian languages. The article also presents the study of different translation strategies concerned with translating structures containing the predicates of emotional state.

KEY WORDS: conceptualization, emotions, literary text, translation, predicate, state, verbalization, transformation, metaphor.

На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что большое место в концептуальной и языковой картине мира человека занимают эмоции, которые составляют мотивационную основу сознания и социального поведения. Исследованием эмоций занимаются представители различных направлений гуманитарного знания: психологи, философы, лингвисты и психолингвисты. В отечественной и зарубежной лингвистике сложилось целое направление, занимающееся исследованием концептуализации и вербализации эмоций в языке [Шаховский 1987; Красавский 2001; Вежбицкая 1996; Корнилов 2000]. Большинство лингвистов-эмотиологов считают релевантной проблему сопоставительного изучения вербализации эмоций в разных лингвокультурах.

Как в лингвистике, так и в психологии и философии было предпринято много попыток создания классификации эмоций, однако ни одна

из этих классификаций не получила широкого признания и не использовалась в качестве универсального инструмента для дальнейших исследований. Сложность создания подобной классификации состоит и в том, что часто одна и та же эмоция обозначается разными словами, а то или иное языковое обозначение может оказаться лишь обозначением степени интенсивности эмоции, уже имеющей свое название в языке (например, радость-восторг-эйфория). Кроме того, широко известен тот факт, что вербализация эмоций является этноспецифичной и происходит по-разному в различных языковых культурах. Здесь также необходимо упомянуть о продолжающейся полемике в отношении универсальности/неуниверсальности эмоций. С большой долей уверенности можно сказать, что универсальными являются так называемые базисные эмоции (психические процессы, основанные на восприятии и

мира человеком, например, страх). Однако, существуют также социализированные (в другой терминологии – моральные или эстетические) эмоции, которые представляют собой культурно-обусловленный продукт [1, с. 36]. Как отечественные, так и зарубежные сторонники дискретной модели эмоциональной сферы человека называют различное число базисных эмоций – от двух до десяти, но практически все они относят к их числу страх, радость, гнев и печаль.

Для изучения способов вербализации эмоций в том или ином языке как нельзя лучше подходит художественный текст, неотъемлемой частью которого являются описания человеческих чувств, переживаний и страстей.

Сложность, нечеткость, диффузность и многообразие эмоциональных концептов неизбежно отражается на их вербализации, что делает перевод художественного текста одним из самых сложных, наиболее подверженных «потерям» видов переводческой деятельности.

Согласно одному из определений, художественный перевод – «это вид оригинального художественного творчества, в процессе которого литературное произведение, существующее на одном языке, максимально полно воссоздается на другом языке его художественными средствами, становясь новым единством содержания и формы, в условиях другого языка и другой этнокультуры, полноценным литературным произведением интерпретационного искусства; художественный перевод должен максимально соответствовать оригиналу по силе интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя» [2, с. 28].

Одной из доминант перевода художественного текста является максимально полная передача эмоциональной и эстетической информации средствами переводящего языка с целью создания того же прагматического воздействия на реципиента, который оказывает исходный текст на читателя текста-оригинала. Прагматическое воздействие на получателя – это основная функция категории эмотивности.

Лексические средства вербализации эмоциональной концептосферы могут выступать как первичные, вторичные и косвенные номинанты. Лексемы, оязыковляющие мир эмоций, с прагматико-семасиологической точки зрения могут классифицироваться на прямые номинанты, дескрипции и экспликации [3]. Как правило, на современном этапе развития языков среди средств вербализации эмоций преобладают вторичный и косвенный способы номинации (метафора, метонимия, функциональные переносы, имплицитность, эвфемизмы). Этот лингвистический факт объясняется известной распространенностью и продуктивностью указанных типов номинации в языках на их современном этапе развития (безграничность мира и смыслов и ограниченность прямых номинативных техник).

Говоря о прямых номинантах эмоциональных состояний, необходимо отметить, что категория состояния как универсальная семантическая категория реализуется на предикативном

уровне в виде предиката при субъекте состояния. Таким образом, изучение предикатов эмоционального состояния в английском и русском языках, в сопоставительном плане, а также изучение возможностей их перевода дает хорошее представление о способах вербализации эмоциональной концептосферы в двух языках.

Как показал анализ материала художественных произведений на русском и английском языках и их переводов (в качестве примера возьмем роман Йэна Макьюэна «Искушение» и его перевод на русский язык, сделанный И.Я. Дорониной), в английском языке наиболее частотными способами выражения эмоционального состояния на формально-грамматическом уровне являются адъективная синтаксическая модель (связка+прилагательное), предложно-падежная модель (связка+существительное с предложом), глагольная модель и глагол+имя эмоции в позиции дополнения, а также различные модификации этих моделей. Предикаты эмоционального состояния в английском языке часто встречаются в позиции второго или второстепенного сказуемого. В русском языке встречаются те же самые способы выражения эмоционального состояния, но здесь добавляется безлично-предикативная модель, которая отсутствует в английском языке в принципе. В английском языке состояние чаще всего передается адъективной моделью, в русском – данная модель также является продуктивной, однако она уступает в частотности глагольной и безлично-предикативной моделям. Соответственно, одной из наиболее часто встречающихся трансформаций при переводе указанных моделей с английского языка на русский является замена именного предиката глагольной или безлично-предикативной моделью.

They all lived in fear of Sister Marjorie Drummond. - Они безумно боялись сестру Марджори Драммонд; He was exultant. - Он торжествовал; But in fact she was so nervous that she barely noticed anything. - Впрочем, она очень нервничала и вряд ли замечала что-либо вокруг.

But once he was actually in it and in motion, he began to feel warm and good and exhilarated. - Однако, оказавшись в городе и передвигаясь по нему, он почувствовал, как ему становится тепло и приятно; But she was sad to leave her sister. - Как оказалось грустно расставаться с Сесилией!

Подбор эквивалента на формально-грамматическом уровне, как правило, не вызывает трудностей у переводчика, учитывая тот факт, что в русском языке предикаты состояния довольно легко вступают в отношения синтаксической синонимии и переводчику нужно лишь выбрать ту или иную синонимическую форму в зависимости от сочетаемости форм в рамках какой-либо модели, а также в зависимости от коммуникативно-стилистической целесообразности той или иной модели для выражения данного смысла в данной ситуации (He was subdued – Он был подавлен/чувствовал себя подавленным/чувствовал подавленность/испытывал подавленность/находился в подавленном состоянии и т.д.).

Преобладание глагольного способа выражения

состояния в русском языке по сравнению с английским объясняется этнокультурной спецификой экстериоризации эмоций, которая отражается в языке. Несмотря на то, что у представителей разных этносов гораздо больше общего, чем отличного и в восприятии окружающего мира, и в отношениях друг к другу, некоторые культуры отличаются тем, что поощряют выражение одних эмоций и порицают выражение других. В английской культуре, как правило, не принято бурно выражать эмоции в присутствии других людей [4]. Глагольный же способ выражения состояний концептуально связан именно с внешним выражением той или иной эмоции. Об этом писал еще А.М. Пешковский: «При слове «веселиться» нам представляются какие-то действия веселящегося человека. Если нам скажут: «он сегодня веселится», мы, смотря по человеку, предположим или попойку, или бал, или поездку за город, словом, во всяком случае какие-либо «веселые» действия. Ничего этого нет в слове «весел» [5, с. 95]. Безлично-предикативная модель является самым распространенным способом описания состояний в русском языке и иногда является единственным способом описания того или иного состояния.

При переводе конструкций с предикатами эмоционального состояния переводчику в целях соблюдения норм русского языка часто приходится прибегать к приему полной трансформации, когда заменяются главные члены предложения, как правило, одновременно с заменой частей речи [6].

He said to her, "You've jolly good taste in clothes." She was pleased rather than embarrassed. – «Вы удивительно стильно одеты», – сказал он ей. Комплимент скорее доставил Лоле удовольствие, чем вызвал смущение.

Как свидетельствует эмпирический материал, среди лексических средств вербализации эмоциональных состояний в художественном тексте преобладают дескрипции – описания мимики, жестикуляции, голоса или особенностей речи субъекта состояния. Значительную часть дескрипций составляют различного рода метафоры, при переводе которых большую роль играет лингво-когнитивный уровень языковой личности переводчика. В романе «Искушение» Й. Макьюэн выступает как яркий метафорист. Метафоры являются значительной составляющей его индивидуального стиля, создают целую гамму ассоциаций, особый фон и эмоциональную тональность произведения.

При переводе метафорических описаний эмоций персонажей романа переводчик использует различные трансформации и их комбинации, включая частичную замену образа (The misery of the inevitable was clouding her thoughts. – Неотвратимое несчастье туманило ей голову; Briony felt a flowering of tenderness – Брайони испытала прилив нежности; They would burn with envy. – Они будут задыхаться от зависти), реметафоризацию (He's been here less than a year and has become a thorn. – Он здесь меньше года, а надоед всем хуже камешка в ботинке; Downstairs the knot of impatience would be tightening in the kitchen – В кухне, должно быть, уже сгущается атмосфера нетерпения), структурное преобразование метафоры (The king's furrowed brow was the 'hieroglyph' of his displeasure – Чело короля, когда тот сердился, бороздили «иероглифы» морщин).

В анализируемом переводе около половины всех случаев перевода метафор представляют собой полный перевод с сохранением исходного образа. В основном такой переводческий прием оказывается оправданным (She tried to drown her guilt in a stream of consciousness – Она пыталась потопить свою вину в потоке сознания; So many emotions simply engulfed her – Столько эмоций захлестывают ее), что объясняется универсальностью многих метафорических концептов как механизма для образования эмоционально-оценочных номинаций.

В качестве переводческой стратегии переводчик иногда прибегает к приему метафоризации, т.е. замены неметафорического значения метафорическим, что вполне соответствует цели перевода (If it had not been for her recent experience, she would have been terrified. – Если бы у нее не было опыта общения с ранеными, она бы умерла от страха).

Основной целью переводчика художественного произведения является создание текста, который воспринимался бы получателем так же, как исходный текст воспринимается его читателем. «Перевод призван обеспечить такую опосредованную двуязычную коммуникацию, которая по своим возможностям максимально приближалась бы к обычной, одноязычной коммуникации» [7, с. 5]. Продвигаясь к данной цели, переводчик осознанно или неосознанно ведет поиск семантических ресурсов лингвокреативности и выбирает тот или иной прием, опираясь на свои знания, жизненный и профессиональный опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. - Волгоград: Перемена, 2001.
2. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика / В.С. Модестов. - М.: Изд-во Литературного института, 2006.
3. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987.
4. Fox K. Watching the English. London: Hodder & Stoughton Ltd, 2004.
5. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. - М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1956.
6. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. - М.: Р. Валент, 2007.
7. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. - М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.